

Владимир Маяковский

**Стихотворения (1922 -
февраль 1923)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М39

- М39 **Маяковский В.**
Стихотворения (1922 - февраль 1923) / Владимир Маяковский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 70 с.

ISBN 978-5-4241-2229-3

Стихи Маяковского были впервые опубликованы в 1912 в альманахе группы "Гилея" "Пощечина общественному вкусу", где был помещен и манифест, подписанный Маяковским, В. В. Хлебниковым, А. Е. Крученых и Бурлюком, в нарочито эпатирующей форме заявлявший о разрыве с традициями русской классики, необходимости создания нового языка литературы, соответствующего эпохе. В 1915 Маяковский познакомился с Л. Ю. Брик, которая заняла центральное место в его жизни. Революция была принята Маяковским как осуществление возмездия за всех оскорбленных в прежнем мире, как путь к земному раю. В 1918 Маяковский организовал группу "Комфут" (коммунистический футуризм), сотрудничал в газете "Искусство коммуны", в 1923 создал "Левый фронт искусств" (ЛЕФ), куда вошли его единомышленники писатели и художники, издавал журналы "ЛЕФ" (1923-25) и "Новый ЛЕФ" (1927-28). Кроме того, он писал и злободневную сатиру, стихи и частушки для агитационных плакатов ("Окна РОСТА", 1918-21).

ISBN 978-5-4241-2229-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Владимир Владимирович Маяковский

Стихотворения (1922 - февраль 1923)

СОДЕРЖАНИЕ

Прозаседавшиеся

Спросили раз меня: "Вы любите ли НЭП?" - "Люблю,- ответил я,- когда он не нелеп"

Сволочи

Бюрократида

Выждем

Моя речь на Генуэзской конференции

Мой май

Как работает республика демократическая?

Баллада о доблестном Эмиле

Нате! Басня о "Крокодиле" и о подписной плате

Стих резкий о рулетке и железке

После изъятий.

Германия

На цепь!

Товарищи! разрешите мне поделиться впечатлениями о Париже и о Монё

Пернатые

О поэтах

О "фиасках", "апогеях" и других неведомых вещах

На земле мир. Во человецех благоволение

Барабанная песня

Срочно. Телеграмма мусье Пуанкаре и Мильерану

Париж. (Разговорчики с Эйфелевой башней)

Давиду Штеренбергу - Владимир Маяковский

ПРОЗАСЕДАВШИЕСЯ

Чуть ночь превратится в рассвет,

нижу каждый день я:

кто в глав,

кто в ком,

кто в полит,

кто в просвет,

расходится народ в учрежденья.

Обдают дождем дела бумажные,

чуть войдешь в здание:

10 отобрав с полсотни -

самые важные! -

служащие расходятся на заседания.

Заявишься:

"Не могут ли аудиенцию дать?

Хожу со времени _о_на". -

"Товарищ Иван Ваныч ушли заседать -

объединение Тео и Гукона".

Исколесишь сто лестниц.
 Свет не мил.
 20 Оять:
 "Через час велели придти вам.
 Заседают:
 покупка склянки чернил
 Губкооперативом".
 Через час:
 ни секретаря,
 ни секретарши нет -
 голо!
 Все до 22-х лет
 30 на заседании комсомола.
 Снова взбираюсь, глядя на ночь,
 на верхний этаж семиэтажного дома.
 "Пришел товарищ Иван Ваныч?" -
 "На заседании
 А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома".
 Взъяренный,
 на заседание
 врываюсь лавиной,
 дикие проклятья дорогой изрытая.
 40 И вижу:
 сидят людей половины.
 О дьявольщина!
 Где же половина другая?
 "Зарезали!
 Убили!"
 Мечусь, оря.
 От страшной картины свихнулся разум.
 И слышу
 спокойнейший голосок секретаря:
 50 "Оне на двух заседаниях сразу.
 В день
 заседаний на двадцать
 надо поспеть нам.
 Поневоле приходится раздвояться.
 До пояса здесь,
 а остальное
 там".
 С волнения не уснешь.
 Утро раннее,
 60 Мечтой встречаю рассвет ранний:
 "О, хотя бы
 еще
 одно заседание
 относительно искоренения всех заседаний!"

[1922]

СПРОСИЛИ РАЗ МЕНЯ: "ВЫ ЛЮБИТЕ ЛИ

НЭП?"-

"ЛЮБЛЮ. - ОТВЕТИЛ Я, - КОГДА ОН

НЕ НЕЛЕП"

Многие товарищи повесили нос.

- Бросьте, товарищи!

Очень не умно-с.

На арену!

С купцами сражаться иди!

Надо счётами бить учиться.

Пусть "всерьез и надолго",

но там,

впереди,

10 может новый Октябрь случиться.

С Адама буржую пролетарий не мил.

Но раньше побаивался -

как бы не сбросили;

хамил, конечно,

но в меру хамил -

а то

революций не оберешься после.

Да и то

в Октябре

20 пролетарская голь

из-под ихнего пуза-груза -

продралась

и загн_а_ла осиноый кол

в кругосветное ихнее пузо.

И вот,

Вечекой,

Эмчекою вынянчена,

вчера пресмыкавшаяся тварь еще -

трехэтажным "нэпом" улюлюкает нынче нам:

30 "Погодите, голубчики!

Попались, товарищи!"

Против их

инженерски-бухгалтерских числ

не попрешь, с винтовкою выйдя.

Продувным арифметикам ихним учись -

стиснув зубы

и ненавидя.

Великолепен был буржуазный Лоренцо.

Разве что
40 с шампанского очень огорчится -
возьмет
и выкинет коленце:
нос
- и только! -
вымажет горчицей.
Да и то
в Октябре
пролетарская голь,
до хруста зажав в кулаке их, -
50 объявила:
"Не буду в лакеях!"
Сегодня,
изголодавшиеся сами,
им открывая двери "Гротеска",
знаем -
всех нас
горчицами,
соусами
смажут сначала:
60 "НЭП" - дескать.
Вам не нравится с вымазанной рожей?
И мне - тоже.
Не нравится-то, не нравится,
а черт их знает,
как с ними справиться.
Раньше
был буржуй
и жирен
и толст,
70 драл на сотню - сотню,
на тыщи - тыщи.
Но зато,
в "Мерилизах" тебе
и пальто-с,
и гвоздишки,
и сапожищи.
Да и то
в Октябре
пролетарская голь
80 попросила:
"Убираться изволь!"
А теперь буржуазия!
Что делает она?
Ни тебе сапог,
ни ситец,

ни гвоздь!
Она -
из мухи делает слона
и после
90 продает слоновую кость.
Не нравится производство кости слонячей?
Производи ин_а_че!
А так сидеть и "благородно" мучиться -
из этого ровно ничего не получится.
Пусть
от мыслей торгашских
морщины - ров.
В мозг вбирай купцовский опыт!
Мы
100 еще
услышим по странам миров
революций радостный топот.
[1922]

СВОЛОЧИ!

Гвоздимые строками,
стойте н_е_мы!
Слушайте этот волчий вой,
еле прикидывающийся поэмой!
Дайте сюда
самого жирного,
самого плешивого!
За шиворот!
10 Ткну в отчет Помгола.
Смотри!
Видишь -
за цифрой голой...
Ветер рванулся.
Рванулся и тише...
Снова снегами огрѐб
тысяче-
миллионно-крыший
волжских селений гроб.
20 Трубы -
гробовые свечи.
Даже в_о_роны
исчезают,
чуя,
что, дымясь,
тянется
слащавый,
тошнотворный

дух
 30 зажариваемых мяс
 Сына?
 Отца?
 Матери?
 Дочери?
 Чья?!
 Чья в людоедчестве очередь?!.
 Помощи не будет!
 Отрезаны снегами.
 Помощи не будет!
 40 Воздух пуст.
 Помощи не будет!
 Под ногами
 даже глина сожрана,
 даже куст.
 Нет,
 не помогут!
 Надо сдаваться.
 В 10 губерний могилу вымеряйте!
 Двадцать
 50 миллионов!
 Двадцать!
 Ложитесь!
 Вымрите!..
 Только одна,
 осипшим голосом,
 сумасшедшие проклятия метелями меля,
 рек,
 дорог снеговые волосы
 ветром рвя, рыдает земля.
 60 Хлеба!
 Хлебушка!
 Хлебца!
 Сам смотрящий смерть воочию,
 еле едящий,
 только б не сдох, -
 тянет город руку рабочую
 горстью сухих крох.
 "Хлеба!
 Хлебушка!
 70 Хлебца!"
 Радио ревет за все границы.
 И в ответ
 за нелепицей нелепица
 сыплется в газетные страницы.
 "Лондон.

Банкет.
Присутствие короля и королевы.
Жрущих - не вместишь в раззолоченные
хлевы".

Будьте прокляты!

80 Пусть
за вашей головою венчанной
из колоний
дикари придут,
питаемые человечиной!
Пусть
горят над королевством
бунтов зарева!
Пусть
столицы ваши

90 будут выжжены дотла!
Пусть из наследников,
из наследниц варево
варится в коронах-котлах!
"Париж.
Собрались парламентарии.
Доклад о голоде.
Фритиоф Нансен.
С улыбкой слушали.
Будто соловьиные арии.

100 Будто тенора слушали в модном романсе".

Будьте прокляты!
Пусть
вовсе
вам
не слышать речи человеческой!
Пролетарий французский!
Эй,
стягивай петлею вместо речи
толщ непроходимых шей!

110 "Вашингтон.
Фермеры,
доевшие,
допившие
до того,
что лебедками подымают пузы,
в океане
пшеницу
от излишества топившие, -
топят паровозы грузом кукурузы".

120 Будьте прокляты!

Пусть

130 гонят

140 хвастаются:

150 Выберите по самой большой осине,

160 Будьте прокляты!

9

Вымрет 20 миллионов человек!
Именем всех упокоенных тут -
170 проклятие отныне,
проклятие вовек
от Волги отвернувшим морд толстоту.
Это слово не к жирному пузу,
это слово не к царскому трону, -
в сердце таком
слова ничего не тронул
трогают их революций штыком.
Вам,
несметной армии частицам малым,
180 порох мира,
силой чьей,
силой,
брошенной по всем подвалам,
будет взорван
мир несметных богачей!
Вам! Вам! Вам!
Эти слова вот!
Цифрами верстовыми,
вмещающимися едва,
190 запишите Волгу буржуазии в счет!
Будет день!
Пожар всехсветный,
чистящий и чадный.
Выворачивая богачей палаты,
будьте так же,
так же беспощадны
в этот час расплаты!
[1922]

БЮРОКРАТИАДА

ПРАБАБУШКА БЮРОКРАТИЗМА

Бульвар.
Машина.
Сунь пятак -
что-то повертится,
пошипит гадко.
Минуты через две,
приблизительно так,
из машины вылезит трехкопеечная
шоколадка.
Бараны!
10 Чего разглазелись кучей?!
В магазине и проще,